

«СТОЛЬ СЕРЬЕЗНОГО ПАДЕНИЯ МОЖНО БЫЛО ИЗБЕЖАТЬ»

СНИЖЕНИЕ ИНДЕКСА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ДО 93,4% ПО ИТОГАМ 2020 ГОДА ОКАЗАЛОСЬ ОДНИМ ИЗ САМЫХ ЗАМЕТНЫХ В ПРИВОЛЖСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР НИЖЕГОРОДСКОЙ АССОЦИАЦИИ ПРОМЫШЛЕННИКОВ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ВАЛЕРИЙ ЦЫБАНЕВ РАССКАЗАЛ «GUIDE. ИТОГИ ГОДА», ЧТО НА ЭТО ПОВЛИЯЛО.

МИХАИЛ СОЛТУНН

GUIDE: Насколько ожидаемыми стали результаты работы промышленности по итогам года?

ВАЛЕРИЙ ЦЫБАНЕВ: В течение последних лет промышленность Нижегородской области развивалась динамично, промышленное производство росло ежегодно. И первый квартал 2020 года не был исключением, рост составил 4,7 %, все планы были настроены на реализацию привычного нам темпа роста.

Но все, что произошло в промышленном секторе начиная со второго квартала, было аномальным. Предположить в начале 2020 года, что придется распускать персонал предприятий по домам и выстраивать его работу по новым схемам, было просто невозможно.

В апреле ИПП в целом по экономике Нижегородской области составлял 75%, а в обрабатывающих производствах чуть более 72% от уровня апреля предыдущего года. Это практически был обвал промышленности.

До июля у нас шло снижение темпов. В июле мы приросли на 0,1%, в августе на 1,3%, в сентябре на 0,4%. И тогда не было видно предпосылок к тому, чтобы в последнем квартале мы могли наращивать ежемесячно более трех процентов, чтобы приблизиться к заветным 100%. Потому уже в сентябре было понятно, что при сохранении таких темпов нам к концу года по ИПП не выйти на уровень выше 95%.

К тому же как раз в сентябре — октябре пошел резкий рост внутренних цен на металл, что еще больше затруднило нашей промышленности, где очень существенна доля предприятий обработки и металлоемкого производства, задачу наращивания объемов.

Можно ли было сработать более эффективно? Полагаем, что возможно. И мы, к примеру, предлагали федеральному правительству ряд мер по стимулированию спроса на продукцию наших металлургических предприятий, в частности, на трубы ВМЗ; на автомобили группы ГАЗ, а в этом сег-

менте, дающем около 15% объема производства, у нас очень существенный спад: по году он составил около 13%, а за полугодие более 20%. Но эти меры для автозавода частично реализовались только в декабре, и если посмотреть на ИПП декабря в автомобилестроении, то там у нас рост почти в 25%. Металлургическое производство, еще одна опорная для региона отрасль, в декабре также показало рост на 3,4%, тогда как по итогам шести месяцев спад был более 15%.

Так что при хорошей координации усилий всех — промышленников, региональной и федеральной властей — у нас была бы возможность сохранить существенно лучшую картину промышленного производства.

Г: В прошлом году Нижегородская ассоциация промышленников и предпринимателей неоднократно направляла на региональный и федеральный уровень свои предложения по поддержке бизнеса. Как вы оцениваете реакцию на эти обращения властей?

В.Ц.: Алгоритм действий в новых условиях был выработан на совещании у вице-губернатора Е. Б. Любина с нашим участием в тот же день, когда президент подписал указ № 206 об ограничениях, связанных с новой коронавирусной инфекцией, — 26 марта 2020 года. Затем уже 8 апреля по инициативе предприятий оборонно-промышленного комплекса мы провели заочное заседание совета НАПП и направили предложения в адрес губернатора и президента РСПП по сохранению финансирования и кредитования предприятий ОПК, увеличению авансирования по гособоронзаказу до 80%, по снижению карательных мер в случае с задержкой исполнения гособоронзаказа. Меры, принятые в отношении оборонных предприятий правительством РФ в дальнейшем, в том числе с учетом и наших предложений, позволили предприятиям ОПК, хотя и с большим напряжением, справиться с гособоронзаказом и сохранить объемы производства и численность работающих.

В апреле мы практически ежедневно проводили мониторинг по телефонной связи с руководителями предприятий. Стало ясно, что идет резкое снижение объемов, рвутся кооперационные цепочки, растут неплатежи, падает спрос и без дополнительных мер поддержки бизнеса не обойтись. Поэтому 28 апреля на заочном заседании совета ассоциации мы такие меры выработали, направили их в РСПП и региональным властям, которые транслировали их правительству РФ и Минпромторгу страны.

Надо сказать, что правительство РФ в этой части недостаточно прислушалось к нашей позиции, и многие наши предложения по поддержке бизнеса (а вместе с нами и предложения ТПП, «Деловой России», «Опоры России»), к сожалению, не были реализованы. В частности, еще в начале лета мы подавали в правительство РФ документы на включение в список системообразующих 37 нижегородских предприятий, которые отвечали всем обозначенным критериям, а также о включении ряда нижегородских

предприятий в перечень отраслей промышленности, которым оказывалась адресная поддержка. Но, увы, лишь нескольким предприятиям из нашего списка была оказана помощь. Случись иначе, я уверен, нам удалось бы избежать столь серьезного падения объемов производства обрабатывающих производств, а оно у нас из пятерки ведущих регионов ПФО оказалось одним из наибольших. И в целом падение ИПП региона оказалось существенно больше, чем в среднем по ПФО и России.

Еще один нерешенный вопрос — создание координационного совета при губернаторе. В предыдущие кризисные годы это был оперативный штаб, где на высоком компетентном уровне, с участием руководителей предприятий и профильных министров, анализировались проблемы и определялись пути их решения. В этот раз в апреле мы также направили губернатору Г. С. Никитину наши предложения по созданию под его патронажем подобно координационного совета. И вроде наше предложение было воспринято положительно, но до сего дня данный совет ни разу не собирался. А он, мы уверены, помог бы найти эффективные пути решения стоящих перед промышленниками проблем.

Г: Как, по вашей оценке, с вызовами пандемии справились нижегородские оборонные предприятия?

В.Ц.: Среди членов ассоциации более 40 предприятий ОПК, их доля в объеме промышленного производства Нижегородской области составляет около 20%. Здесь положение дел было более или менее благополучно. Снижение объемов производства, конечно, было, но не критично. Были опасения, что в связи с остановкой производства в апреле и срывом поставок от комплектаторов могут быть сдвинуты сроки исполнения гособоронзаказа. Также были проблемы по несвоевременной оплате со стороны заказчиков и недостаточности авансирования. К декабрю компаниям удалось наверстать падение производства, сложившееся во время простоя в нерабочие дни весной. Однако для этого предприятия работали практически без выходных и с удлинненными сменами. Особенно это было заметно в октябре и ноябре. Но в целом на предприятиях оборонного комплекса все складывается успешно, здесь минимальное снижение спроса, государство платит компаниям за выполненный заказ.

Г: А обрабатывающие производства?

В.Ц.: Здесь ситуация была гораздо хуже в связи с тем, что резко упал спрос на продукцию. Объемы в апреле-мае снизились от 40% до 70%. Предприятия работали в «рваном режиме» на укороченной неделе, с перерывами на вынужденные отпуска, сохраняя списочную численность. Кроме того, люди, находящиеся в группе риска по коронавирусу, а это от 10% до 20% работников, не принимали участия в производственном процессе, но предприятия вынуждены были платить им зарплату, что увеличивало издержки.

На Горьковский автомобильный завод до начала июня поступил заказ всего на 470 «Газелей» скорой помощи (это практически суточный темп), не заказывались обещанные школьные автобусы, не был увеличен заказ на городские автобусы. А на свободном рынке не было мероприятий, которые бы стимулировали закупки «Газелей» малым бизнесом, да и сам малый бизнес находился в простое.

На снижение объемов производства Выксунского металлургического завода повлияло то, что госкорпорация РЖД сократила закупки железнодорожных колес вдвое, а также упал спрос на трубы большого диаметра со стороны «Транснефти», хотя было обращение президента РФ В. В. Путина к госкорпорациям о том, чтобы не снижать закупки. Таких негативных примеров было много у наших предприятий, работающих с другими госкорпорациями.

Здесь определяющую роль должна была бы сыграть государственная поддержка по загрузке заказами, как это происходило в предыдущие кризисные годы (2008, 2014). К сожалению, несмотря на декларации со стороны правительства РФ, этого не происходило.

Г: Как справился малый и средний бизнес?

В.Ц.: Предприятий с численностью работников от 100 до 400 человек, не являющихся системообразующими, в ассоциации около 200 с общей численностью около 50 тыс. человек. Эти предприятия имели самые большие риски, вплоть до закрытия.

В связи с остановкой работы оптовой и розничной торговли и сферы услуг, снижением закупок со стороны крупных предприятий за два месяца (апрель — май) производство продукции многих предприятий упало более чем на 50%, а оборотные средства были вымыты почти полностью. Обязательства по сохранению численности и выплате заработной платы по состоянию на май ими выполнялись, но ресурсы были на исходе. Накапливались долги по налогам, сборам и страховым взносам, оплате услуг ЖКХ, электроэнергии, материалов и сырья.

Все меры поддержки, о которых говорилось тогда всюду, на эти предприятия не распространялись, никаких кредитов под 2% или 12300 руб. на человека для сохранения рабочих мест им не полагалось. Как справились? Региональным правительством был разработан ряд мер поддержки, позволивший сохранить предприятия, за что наши промышленники благодарны профильному нижегородскому министерству.

Хочу отметить, что, несмотря на существующие проблемы, на наших предприятиях все равно стараются сохранить персонал. Судя по отчетам Нижегородстата, за год численность работающих на крупных предприятиях даже увеличилась более чем на 7000 человек. Промышленники надеются на то, что спрос восстановится и загрузка производства вырастет.

Подготовил Роман Рыскаль